

— Евгений Александрович, вы привезли в Ереван свой фильм «Детский сад». Фильм, которому после кинопроизведения Василия Шукшина более всего подходит определение «свой», так как вы выступаете в нем и как автор сценария и слов песен, и как актер, и как режиссер-постановщик. После опубликования сценария фильма в мартовском номере журнала «Искусство кино» за 1982 год его с нетерпением ждали как специалисты кино и литературная общественность, так и поклонники вашего таланта, обыкновенные зрители. Расскажите, пожалуйста, как возник замысел картины?

— В 1972 году в Соединенных Штатах я выступал перед огромной аудиторией. Более пяти тысяч американских студентов собрал этот зал. И вдруг, во время чтения стихов, на меня набросились, стали бить, сбросили с эстрады, и плохо было бы мое дело, если бы на выручку не поспешили сами студенты. Как выяснилось позже, нападение на советского поэта с целью придать этому скандальную огласку совершили дети украинских националистов, бывших бендеровцев. Ближе к концу рабочего дня в военный госпиталь и врач, осмотревший меня, нашел перелом. «Новый перелом у вас на месте старого», — сказал он мне. Я удивился и стал вспоминать, когда со мной впервые это могло случиться? И вспомнил. В 1941 году меня, восьмилетнего мальчика, эвакуировали в Сибирь, на станцию Зима, где я родился. Путь был долгий, время голодное, и однажды, когда мне стало совсем невмоготу, увидев картошку, я не удержался, подошел и взял, чтобы съесть. На меня набросились и зверски избили. Когда я рассказал об этом первом случае врачу, я увидел у него на глазах слезы. И в эту минуту у меня зародилась мысль рассказать о

лу, помогали нашим солдатам водрузить знамя над рейхстагом.

— Автобиографичность вашего фильма откровенна. Но почему ваш маленький герой не стихи пишет, а играет на скрипке?

— Да, я не играл на скрипке, но интересно то, что и юный исполнитель главной роли не умел этого делать. Мы долго бились с ним, но у мальчика ничего не получалось. Он просто и не совсем верно водил смычком по струнам. И тогда я ре-

кой ответили, что сами себя считают лишь учениками и последователями классиков русской литературы прошлого века...

Могу со всей ответственностью сказать, что я ни разу, ни одним кадром своего фильма не согрешил против истины, все, что я показываю, полностью соответствует жизненным реалиям моего детства.

— Вероятно, поэтому в вашем фильме играют так много непрофессионалов: табельщица стадиона в Лужни-

то, что он, оставив в стороне материальные соображения, согласился приехать к нам и сыграть роль немецкого офицера в очень важном эпизоде допроса отца моего маленького героя.

— Здесь надо отметить и вашу актерскую работу. Вы исполнили роль старика-шахматиста, который спокойно воспринимает окружающее и не только не думает эвакуироваться из столицы в такое тревожное время, но и требует от окружающих, чтобы с ним сыграли в шахматы.

Десять лет спустя, где погибают многие герои. Трилогию эту я считаю вещь гениальной. К сожалению, ее не всегда воспринимают так, как она того заслуживает, тем более в кино, где давно уже наметилась ярко выраженная тенденция — фильм на эту тему может быть только зрелищный.

— И последний вопрос. Ваш фильм «Детский сад» еще не шел на экранах, чем же объяснить ваше желание самому привезти его в Ереван и познакомить с ним ар-

СТАЛА ДЕТСКИМ САДОМ ИМ ВОЙНА

На вопросы «Комсомольца» отвечает поэт Евгений ЕВТУШЕНКО

своем детстве. Хотя я еще не знал, во что это выльется — в стихи или прозу? О кино тогда я вообще не думал.

— В июле прошлого года вы отметили свое пятидесятилетие. Для художника это не только пора зрелости, но и время, когда он все чаще оглядывается назад, в детство. За прошедшие годы во всеобщей литературе создано немало произведений на эту тему. Вспомним хотя бы «Последний поклон» Виктора Астафьева и «Долгое-дологое» народного поэта Башкирии Мустая Карима, получившего недавно Ленинскую премию.

— Самое драгоценное для каждого человека — это его детство. Именно в этот период формируется его характер, его мировоззрение, многое из того, что он уносит с собой во взрослую жизнь. Детство каждого человека окутано тайной, в нем есть нечто сокровенное, известное только ему. И нет на этом свете даже двух людей, у которых мир детства полностью совпадал. И потому так интересно читать то, что пишут писатели о своих детских годах, и так жаль, что не все люди обладают даром творчества — исчезают навсегда миллионы неповторимых детских!

О детских годах моего поколения поется в песне, которая звучит в фильме: «Стала детским садом им война». И хотя сочетание слов «дети и война» звучит противостоительно и жутко, дети, где бы они ни находились, в партизанском отряде или у станка в глубоком ты-

шил, что пусть все останется так, как есть, если даже это будет видно на экране. Ведь скрипка — это всего лишь вещный знак таланта, которым отмечен мальчик. Я вообще думаю, что в каждом ребенке есть Эйнштейн и Пушкин, просто талант этот не всегда раскрывается, а иногда безжалостно растаптывается сапогами, как это случилось с мальчиком и его скрипкой.

— Думается, что первое и главное ощущение, которое испытываешь, смотря ваш фильм, — это правда происходящего. О том, что перед нами разворачиваются горькие, но доподлинные картины того трудного времени, сибирского военного быта, говорили, в первую очередь, после просмотра фильма на станции Зима ваши земляки. То же отметили и выступавшие у нас, в Ереване.

— Я хорошо помню послевоенное время, когда стало появляться много фильмов, посвященных нашему тылу. Но редко какой-нибудь хотя бы отдаленно приближался к правде действительности. Для меня, да и для всего моего поколения стали тогда открытием фильмы итальянского неореализма. Не о мнимой, искусственно созданной действительности рассказывалось в этих фильмах. Их создатели стремились найти красоту, благородство и радость в окружающей их жизни. Впоследствии, когда у меня появилась возможность высказать эти мысли таким крупным итальянским кинорежиссерам, как Де Сика и Дзаваттини, они с улыб-

ках, декоратор «Мосфильма», воспитанники детских домов, учащиеся ПТУ, Иркутский хор ветеранов, журналисты, поэты, прозаики, литературные критики. Интересно сыграла ваша сестра, а в одном из эпизодов вы сняли даже свою мать.

— Я набрал людей, впервые оказавшихся перед кинокамерой, сознательно, исходя из принципа достоверности, чтобы у зрителя возникло ощущение подсмотренной документальности. А не потому, что я не люблю и не уважаю профессиональных актеров. Просто каждый из них вносит в фильм весь багаж сыгранных ролей, и это с самого начала настраивает зрителя на то или иное отношение к создаваемому ими образу. Это не значит, что в фильме совершенно нет профессионалов. Их целых три, и каждый из них довольно известен — Леонид Марков играет роль мнимого слепца, а главари уголовников — Николай Караченцев, который, кстати, оказался не только прекрасным актером, но и не менее прекрасным человеком. Еще до того, как приступить к съемкам фильма, меня потрясла игра австрийского актера Клауса Брандауэра в венгерской картине «Мефисто». Я послал ему приглашение и благодарен ему за

— Это были первые кадры фильма, которые мы снимали в Москве, на Патриарших прудах и мне тогда хотелось, чтобы эпизодическую роль чудака-шахматиста сыграл Иннокентий Смоктуновский, но он оказался в то время занят, потому я и решил попробовать вместо него сам.

— Фильм окончен. Думаете ли вы продолжить свою творческую деятельность новыми для вас средствами выражения, теми, которыми располагает киноискусство?

— Думаю, хотя дело это нелегкое. Для того, чтобы писать стихи, поэту требуется перо и бумага, для того же, чтобы поставить фильм, нужно очень и очень многое. В кино ты работаешь не один, вместе с тобой его «делают» множество людей. В творческий процесс пишущего человека никто не вмешивается, в кино же нередко все бывает наоборот. Но кино тоже обладает многими возможностями. Высокое киноискусство может сочетать в себе эпiku и лирику, раскрывать тончайшие элементы человеческого сознания и подсознания, воспроизводить на экране историческую связь времен.

— Какой же фильм вы бы хотели поставить?

— По последнему роману трилогии Александра Дюма о д'Артаньяне и его друзьях «Виконт де Бражелон, или

мянское зрелище?

— Мне хотелось это сделать, во-первых, потому, что полнсправным соавтором фильма был армянин, оператор-постановщик Владимир Папаян. Зная мой полный непрофессионализм, можете себе представить, как он мне помог и какую огромную работу проделал. Скажу откровенно, что несколько операторов меня «предали» и только мужественная, много терпеливая душа Володи смогла выдержать все испытания. В процессе всей работы и даже в тяжелейших сибирских условиях у нас ни разу не возникло повода для ссор или обид, наоборот, царил творческий и товарищеский взаимопонимание.

Заканчивая, я хотел бы сказать о том чувстве, которое испытал, когда ходил по залам Центра эстетического воспитания. Смотря на чудесные картины, выставленные там, я думал о том, что, конечно, не все их маленькие создатели станут живописцами, но какую бы профессию они потом ни избрали, они останутся в душе художниками, творцами.

Беседу вел Г. АТЯН.

НА СНИМКЕ: Е. Евтушенко во время съемок фильма «Детский сад».

Фото В. Запорожченко и И. Невелова.